

07.00.02
Б734

На правах рукописи

Богданов Алексей Вячеславович

**Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях
Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре «История» ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор
Балакин Виктор Сергеевич.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Запарий Владимир Васильевич,

кандидат исторических наук,
доцент
Панькин Игорь Дмитриевич.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный педагогический
университет».

Защита состоится «23» декабря 2011 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Форсированное строительство в годы первой пятилетки крупнейших промышленных объектов Челябинска и Магнитогорска проходило вдали от развитых индустриальных центров в сложных климатических условиях и при явной нехватке квалифицированных кадров. Между тем отношение властей и трудящихся советской России к иностранцам в конце 1920-х–начале 1930-х гг. было противоречивым и непоследовательным, по сути это было столкновение носителей разных политико-идеологических установок.

Иностранная техника и технологии, помощь зарубежных специалистов и рабочих сыграли значительную роль в индустриализации Южного Урала. Поэтому исследование вопроса, в какой мере советская индустрия нуждалась в импорте техники и технологий, насколько эффективно они применялись в промышленности, выявление трудностей адаптации иностранных специалистов к новой социальной среде будет способствовать преодолению стереотипов и предрассудков массового сознания.

В России, также как и в Европе, все сильнее проявляются последствия процесса глобализации. В связи с этим понимание политики мультикультурализма и трудностей культурного диалога представляется крайней необходимостью. Обращение к историческому опыту технического сотрудничества, межкультурной коммуникации начала 1930-х гг. приобретает большое социальное значение, поскольку эти проблемы всегда были актуальными, когда Россия вновь определяла социокультурные ориентиры и приоритеты.

Степень научной изученности темы. Историографию проблемы исследования условно можно разделить на два периода: советский (первая половина 1930-х–начало 1990-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Литература начала 1930-х гг. была в основном публицистической, нередко содержала рекомендации по работе с иностранцами. Вопрос участия иностранных рабочих и специалистов в индустриализации страны, организация партийно-массовой работы среди иностранцев получили освещение в работах Ф. Рубинера, В. Сибиряка, а также в журнале «Международное рабочее движение»¹. Ф. Рубинер отмечал, что отдельные советские рабочие относились к иностранным рабочим и специалистам недружественно. Для преодоления «изолированного положения» иностранных рабочих, партийные и комсомольские организации собирали их и заслушивали жалобы и предложения².

В этот же период появляются работы, освещавшие строительство Магнитогорского металлургического комбината и Челябинского тракторного

¹ Рубинер Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих. М., 1932; Сибиряк В. На стройке социалистического отечества (иностранцы рабочие и специалисты на наших гигантах). М., 1933; Международное рабочее движение. 1929–1933.

² Рубинер Ф. Указ. соч. С. 89–90.

завода. В них подчеркивался вспомогательный характер иностранной технической помощи³.

Со второй половины 1930-х до середины 1950-х гг. интерес к деятельности иностранцев снижается, что было связано с сокращением объемов привлечения иностранной рабочей силы в советскую промышленность и общей критикой их деятельности. Например, С. Сергеев в своей работе указывал, что советские инженеры критически использовали технический опыт капиталистических стран. Преодолевая трудности, в том числе и саботаж иностранных американских специалистов, успешно осваивая сложную передовую технику, они оказались талантливее заносчивых американских инженеров⁴.

С середины 1950-х гг. основными для изучения стали вопросы укрепления интернациональных связей и пролетарской солидарности. Западная техническая помощь рассматривалась в основном как вспомогательная, а роль иностранных фирм, с которыми были заключены контракты на оказание помощи в проектировании и строительстве, оценивалась как незначительная.

Вопросы привлечения западных инвестиций в промышленность Советского Союза в 1930-е годы, договоры с иностранными предприятиями о технической поддержке Советскому Союзу рассматривались в статьях В.И. Касьяненко, Л.Ф. Морозова, Л.К. Шкаренкова⁵. Авторы предприняли попытку охарактеризовать экономические взаимоотношения России с западными государствами, а также определить причины проведения концессионной политики. Помощь иностранных фирм оценивалась как ненадежный источник технической помощи, а работа западных фирм зачастую как намеренный срыв планов по поставке оборудования. Иностранные специалисты назывались шпионами⁶.

Краткая характеристика труда советских и иностранных рабочих в годы первых пятилеток представлена в работах Н.В. Черепенина, Л.Е. Иоффе, Л.С. Озерова, К.Т. Лукьянова. Авторы также рассмотрели вопросы участия иностранных специалистов в социалистическом соревновании и рационализаторском движении, осветили деятельность зарубежных рабочих делегаций, приезжавших в Советский Союз⁷.

³ Маленький А. Магнитогорск: Каким будет магнитогорский металлургический комбинат. М., Л., 1931; Харченко И. На стройке Челябинского гиганта: из опыта комсомола Челябинстрокостроя. М., 1931; Зверев А. На стройке гиганта. Свердловск, 1931; Нариньяни С. На стройке мирового гиганта. М., 1931; Валериус К.Д., Ларин С.Л., Пущин И.В. Вы были правы, мистер Геррис. Свердловск, Магнитогорск, 1932.

⁴ Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск, 1951. С. 40-41.

⁵ Касьяненко В.И., Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 4. С. 33-59.

⁶ Там же. С.58.

⁷ Черепенин Н.В. Из опыта работы партии по укреплению братских связей советских и зарубежных рабочих в годы первой пятилетки // Пролетарский интернационализм – боевое знамя Коммунистической партии. М., 1959; Иоффе Л.Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932. М., 1969; Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность (1921–1937 гг.) М., 1972; Лукьянов К.Т. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии в годы социалистического строительства (1926 – 1932 гг.). Л., 1968.

⁸ В работах В.И. Касьяненко, вышедших в 1960–1970-е гг., затрагивались вопросы привлечения иностранной технической помощи в СССР⁸. Автор, отмечая, что в целом иностранные технические консультации и непосредственное участие зарубежных специалистов в решении некоторых производственно-технологических проблем сыграли положительную роль, констатировал тот факт, что многие фирмы и специалисты оказались несостоятельными в реализации заключенных договоров. Но все-таки именно с их помощью удалось ускорить темпы создания индустриально-технической базы⁹.

Дальнейшей разработкой вопросов развития и укрепления интернациональных связей занимались Г.Я. Тарле и Ю.А. Львунин¹⁰. В своих работах они анализировали отдельные формы интернациональных связей, рассматривали проблемы интернационального пролетарского движения и производственно-технической помощи Советскому Союзу, указывая на ее особую роль и значение. Авторы, признавая, что участие иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве в СССР в целом себя оправдало, в то же время утверждали, что нельзя и переоценивать их роль в освоении производства, поскольку иностранная помощь была относительно невелика.

В монографии С.В. Мокина освещались две противоположные точки зрения о необходимости привлечения иностранного опыта в социалистическое строительство. Автор подчеркивал, что в литературе значение использования иностранного опыта либо сильно преувеличивалось, либо категорически отрицалось¹¹.

Проблемам привлечения иностранных специалистов и рабочих на стройки Урала посвящены работы Н.П. Шарапова, П.Г. Матушкина, И.В. Семенова¹². В этих публикациях исследуется роль политико-воспитательной работы среди иностранцев, делается вывод, что участие иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве внесло важный вклад в укрепление интернациональных связей, в оказание посильной помощи советскому народу в индустриализации. Н.П. Шарапов отмечал, что иностранные рабочие и специалисты, часть из которых были коммунистами, рассматривали помощь в осуществлении индустриализации как интернациональный долг¹³.

⁸ Касьяненко В.И. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926–1932 гг.). М., 1960. Он же. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940 гг.). М., 1972.

⁹ Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР. С. 187, 191.

¹⁰ Львунин Ю.А. Проблемы солидарности международного пролетариата со страной строящегося социализма в новейшей историографии. (Иностранные рабочие делегации в СССР 1924–1933 гг.) // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 137–143; Тарле Г.Я. Друзья страны Советов. М., 1968.

¹¹ Мокин С.В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. М., 1976. С. 129.

¹² Матушкин П.Г. Дружба, солидарность: интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран. Челябинск, 1960; Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С. 70–79; Семенов И.В. Интернациональные связи трудящихся Урала в годы первой пятилетки // Некоторые вопросы всеобщей истории. Выпуск III. Челябинск, 1968.

¹³ Шарапов Н.П. Указ. соч. С. 78.

В 1978 г. был издан фундаментальный труд И.Ф. Галигузова и М.Е. Чурилина, посвященный истории Магнитогорского металлургического комбината¹⁴. В книге авторы давали неоднозначную оценку роли иностранной помощи. Они утверждали, что привлечение иностранных фирм к проектированию и строительству предприятий тяжелой индустрии, закупка новейшей заграничной техники способствовали претворению в жизнь планов индустриализации, и это оказало положительное влияние и на строительство Магнитогорского металлургического комбината. С другой стороны они подчеркивали, что верные интересам империализма иностранные фирмы использовали любую возможность, чтобы затормозить социалистическое строительство в СССР. Например, постоянно нарушали сроки представления заказанных проектов¹⁵. В последующей своей работе И.Ф. Галигузов, совместно уже с В.П. Бакановым, актуализировал оценку роли иностранных специалистов. В работе подчеркивалось, что нельзя ни переоценивать, ни недооценивать значение зарубежной помощи¹⁶.

Труды, появившиеся в конце 1970-х–1980-х гг., имели в основном обобщающий характер. В исследованиях данного периода прослеживается общая идея о том, что иностранная помощь в становлении и развитии отечественной промышленности носила преимущественно консультативный характер. Необходимо также отметить, что социально-бытовые проблемы жизнедеятельности иностранцев, вопросы их адаптации оставались вне поля зрения исследователей. Эти вопросы относились к числу «неактуальных тем»¹⁷. Историко-партийные аспекты развития интернациональных связей трудящихся Урала с иностранными рабочими получили освещение в диссертациях К.Ж. Ирбе и Л.И. Рабченко¹⁸.

Второй этап историографии – постсоветский – характеризуется появлением ряда работ, в которых исследовались различные аспекты использования советскими предприятиями западного культурно-технического опыта.

Из таких работ отметим труды Б.М. Шпотова, в которых рассматриваются взаимоотношения американцев и представителей советских предприятий. По мнению Б.М. Шпотова, иностранная техническая помощь играла на ряде предприятий решающую роль, но, зачастую, она встречала

¹⁴ Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии: История Магнитогорского Металлургического комбината. М., 1978.

¹⁵ Там же. С. 26.

¹⁶ Галигузов И.Ф., Баканов В.П. Станица Магнитная: От казачьей станицы до города металлургов. Магнитогорск, 1994. С. 226.

¹⁷ Индустриализация в Индии и СССР. М., 1977; Интернациональные и культурные связи трудящихся СССР. Сборник научных трудов. М., 1981; Озеров Л.С., Сулейманова Г.А. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. 1921–1937 гг. (историография проблемы). М., 1982; Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984.

¹⁸ Рабченко Л.И. Деятельность партийных организаций Урала по развитию интернациональных связей трудящихся в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1976; Ирбе К. Ж. Деятельность партийных организаций по привлечению иностранных рабочих и специалистов в промышленность Урала и укреплению интернациональных связей (1933–1937 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1978.

сопротивление. Имело место не только сотрудничество, но и ожесточенная борьба новых и старых методов организации строительства и производства¹⁹.

Значительный вклад в изучение вопроса о привлечении иностранных рабочих и специалистов на предприятия Советского Союза внесла работа С.В. Журавлева²⁰. По мнению автора, уникальностью иностранных специалистов состояла в том, что они являлись носителями иной культуры, ментальности, политических традиций, производственных навыков, бытовых привычек. И, в отличие от большинства советских граждан, имели возможность сопоставлять советскую действительность с действительностью на Западе²¹.

Большой интерес представляет книга шведского историка Л. Самуэльсона, в которой имеется раздел, посвященный производственной деятельности и повседневной жизни иностранных рабочих и специалистов²². В монографии Е.А. Осокиной была затронута одна из малоизученных сторон жизни иностранных рабочих и специалистов – снабжение. Иностранные специалисты представлены автором как привилегированная категория населения²³.

Таким образом, анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что основной блок работ посвящен исследованию опыта международной солидарности и интернациональных связей в 1920–1930-е гг. Производственная деятельность иностранных рабочих и специалистов рассматривалась фрагментарно. В постсоветский историографический период обостряется дискуссия о значении производственной деятельности в СССР иностранных специалистов. Вопросы повседневности иностранных рабочих и специалистов остались вне поля зрения исследователей, также отсутствуют специальные исследования, посвященные жизни и работе иностранных специалистов на заводах Челябинской области.

Объектом исследования являются иностранные рабочие и специалисты заводов Магнитогорска и Челябинска.

Предметом исследования была определена деятельность иностранных рабочих и специалистов по проектированию, строительству и освоению производственных мощностей на Магнитогорском металлургическом

¹⁹ Шпотов Б.М. Не дано нам историей тише идти (техническая помощь Запада советской индустриализации) // Мир истории. – № 3. – 2002. URL: <http://www.pseudology.org/gazbory/IndustriaGAZ.htm>; Он же. Будни великих строек: что мешало американским инженерам работать в СССР // Американский ежегодник. М., 2004. С. 299–318; Он же. Использование опыта США при организации и управлении строительством в СССР в 1920–1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 1. С. 145–162. Он же. Взаимосприятелье американцев и русских в годы первой пятилетки (по материалам прессы и деловой переписки) // Отечественная история. 2007. № 4. С. 135–140.

²⁰ Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрoзавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.

²¹ Журавлев С.В., Тяжелыникова В.С. Иностранная колония в Советской России в 1920–1930-е годы (постановка проблемы и методы исследования) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 179–189; Он же. Иностранцы в советском обществе 1920–1930-х гг. // Труды Института российской истории РАН. М., 2002. Выпуск 3. С. 186–210.

²² Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953 гг. М., 2010.

²³ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 гг. М., 1997.

комбинате и Челябинском тракторном заводе, работа государственных и партийных органов с иностранными рабочими и специалистами, специфика взаимодействия иностранцев с советскими рабочими, отношение иностранных специалистов к советской повседневности.

Цель исследования – на основе анализа и обобщения конкретно-исторического материала определить роль иностранных рабочих и специалистов в строительстве и развитии Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината, рассмотреть иностранных рабочих и специалистов как социальную группу, характеризующуюся специфическими профессиональными навыками, трудовой этикой, бытовой культурой, особенностями использования свободного времени.

Исходя из цели исследования, в работе поставлены следующие задачи:

– проанализировать роль иностранной помощи в проектировании и строительстве Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината;

– изучить производственную деятельность иностранных рабочих и специалистов;

– рассмотреть численный и качественный состав кадров иностранных рабочих и специалистов;

– выявить особенности форм оплаты труда иностранных рабочих и специалистов;

– охарактеризовать адаптацию иностранных рабочих и специалистов к «новому советскому быту».

Хронологические рамки исследования охватывают конец 1920-х–начало 1930-х гг. Нижней временной границей являются 1928–1929 гг. В это время началась переработка проекта строительства Магнитогорского металлургического комбината. В мае 1929 г. было принято решение о строительстве Челябинского тракторного завода²⁴. Именно к 1928–1929 гг. относится массовое привлечение иностранных специалистов для строительства и развития промышленных предприятий Урала.

Верхняя граница определяется 1933 г. – периодом, когда официально было объявлено об успешном завершении первого пятилетнего плана. С этого года количество иностранных специалистов в СССР начинает сокращаться, что связано с окончанием строительства большинства крупных предприятий и сокращением закупок зарубежной техники.

Территориальные рамки исследования – города Магнитогорск и Челябинск. Этот выбор обусловлен тем, что именно здесь началось строительство двух индустриальных гигантов – Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината. Объем использованных капиталовложений на Магнитострое (1129 миллионов рублей) намного превышал размеры капвложений на любом из 35 крупнейших

²⁴ Проектирование Магнитогорского завода началось еще в мае 1925 г. в Свердловске. 7 февраля 1929 г. измененный проект строительства Магнитогорского металлургического завода был одобрен Политбюро ЦК ВКП (б). 29 мая 1929 г. СНК принял постановление «О приступе к постройке тракторного завода на Урале». См.: Индустриализация СССР. 1929–1932 гг. Документы и материалы. М., 1970. С. 581, 583.

строющихся в то время объектов в стране. Среди промышленных строек Урала и Сибири по объему использованных капиталовложений Тракторострой был на четвергом месте, сразу после Кузнецкстроя, Уралвагонстроя и Уралмаша. Приоритет Магнитостроя и Тракторостроя сохранялся и по численности работающих иностранных рабочих и специалистов.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные источники.

Основную группу составили архивные источники, выявленные и отобранные в двух центральных архивах – Государственном архиве РФ (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), а также в трех региональных архивах – Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Магнитогорском городском архиве (МУ МГА). Всего были изучены документы 26 фондов.

В фондах ГАРФ (7952, Р–1235, Р–5451, Р–8265) и РГАЭ (567, 4086, 7620) выявлены документы, содержащие обширный материал, в котором отображена работа предприятий, а также разнообразные документы о жизни и деятельности иностранцев в СССР и на Урале.

Ценная информация для исследования была выявлена в ОГАЧО в фондах Челябинского обкома ВКП (б) (Ф. П–288), Магнитогорского горкома ВКП (б) (Ф. П–234), Челябинского тракторного завода (Ф. Р.–792), Магнитогорского окружного комитета ВКП (б) (Ф. 1364). В протоколах и стенограммах партийных комитетов, совещаний и пленумов содержатся данные о механизме реализации партийно-государственных решений. В докладных записках местной администрации отразилась текущая деятельность предприятий и итоги выполнения производственных программ. Проанализированы анкеты и автобиографии иностранцев, прибывавших для работы на заводы Челябинской области, отчеты о состоянии работы с иностранными специалистами, в которых сообщается и о бытовом обслуживании иностранных граждан и их досуге, отчеты о проделанной работе и докладные записки руководителей цехов.

Стенограммы собраний иностранных специалистов, бухгалтерские документы, содержащие сведения о заработной плате и снабжении иностранцев, отложились в ГАСО в фондах Отдела труда Исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р–277), Уральского областного совета профессиональных союзов (Ф. Р–272), Уральской областной контрольной комиссии ВКП (б) (Ф. Р–245), Государственного Всесоюзного треста металлургической, железорудной и марганцевой промышленности Восточной части СССР «Востокосталь» (Ф. Р–1150), а также в МУ МГА в фонде Магнитостроя (Ф. 99).

Опубликованные материалы представлены разнообразными видами источников, которые содержатся в сборниках документов. Это нормативно-правовые документы, постановления ЦК ВКП (б) о привлечении иностранной

помощи, об идеологической работе среди иностранных рабочих и специалистов, о вовлечении последних в социалистическое соревнование²⁵.

В работе были использованы постановления региональных органов власти по вопросам индустриализации²⁶. Они содержат данные о темпах роста и объемах производства, процентном соотношении иностранных работников в общей численности советских рабочих, что позволило сравнить условия труда советских и иностранных рабочих, к примеру, сопоставить оплату труда. В работе использовались также данные статистических сборников²⁷.

Особый интерес представляют сборники документов, в которых опубликованы рассекреченные документы, освещающие вопросы, связанные с политикой привлечения на производство иностранных специалистов в годы индустриализации²⁸, а также документы о репрессиях иностранных специалистов²⁹.

В исследовании использовались договоры, заявления, запросы документальных сборников о внешней политике Советского Союза³⁰. Их изучение способствовало освещению деловых переговоров между советскими торговыми представительствами и иностранными предпринимателями, выявлению содержания технической помощи западных стран Советскому Союзу.

При написании работы были использованы материалы центральной и местной периодической печати — газеты «Труд», «Правда», «За индустриализацию», «Уральский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Челябинский рабочий». В них публиковались речи советских партийных руководителей, а также материалы, в которых освещалась деятельность профессиональных союзов, условия социалистического соревнования, работа предприятий и участие иностранцев в производственной деятельности предприятий Урала, сведения о выполнении заданий пятилетних планов, о передовиках социалистического соревнования среди иностранных рабочих и специалистов.

²⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). М., 1983. Т. 4: 1926–1929; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). М., 1983. Т. 5: 1929–1932.

²⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. 1929–1940 гг. М., 1967. Т. 2; Индустриализация СССР. 1929–1932 гг. Документы и материалы М., 1970; Индустриализация СССР. 1933–1937 гг.: документы и материалы. М., 1971; История индустриализации Урала (1926–1932 гг.): документы и материалы. Свердловск, 1967; История индустриализации Урала (1933–1937 гг.): документы и материалы. Свердловск, 1984; Ленинская поступь пятилеток: из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области: сборник документов и материалов. Челябинск, 1986; Урал. 20 век. Екатеринбург, 1997.

²⁷ Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): статистический сборник. М.; Л., 1939; Социалистическое строительство Урала за 15 лет: основные показатели. Свердловск, 1932; Челябинская область в цифрах. Челябинск, 1934.

²⁸ Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. М., 1999; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. Челябинск, 2005. Т. 1.

²⁹ Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922–декабрь 1933. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2003. С. 155, 163, 231.

³⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1967–1969. Т. 12–15; Россия и США: экономические отношения. 1917–1933 гг.: сборник документов. М., 1997.

В работе использовались источники личного происхождения, например письма иностранных рабочих на родину. Большое значение имеют воспоминания Дж. Скотта – американского рабочего, который был участником строительства Магнитогорского металлургического комбината³¹. В 1931 г. Дж. Скотт приехал в Магнитогорск и провел там 5 лет, работая сварщиком, а после окончания строительства – мастером цеха. Его воспоминания содержат множество интересных деталей как об участии иностранных рабочих и специалистов в строительстве предприятия, так и об их повседневной жизни. Интересные подробности о жизни иностранцев и об отношениях их с советскими рабочими почерпнуты из воспоминаний начальника строительства Магнитогорского металлургического комбината Я.С. Гугеля³². Сравнительный анализ капиталистических и социалистических методов производства содержится в книге инженера-металлурга И.Б. Шейнмана, опубликованной в 1929 г. после его ознакомительной поездки по заводам Крайслера, Алис-Чалмерса, Джона Дира и Форда³³.

Теоретико-методологической основой исследования явилась теория модернизации. В соответствии с ней определяются сущность и факторы развития советской индустрии, выявляется складывавшееся сочетание инноваций и традиций.

Основополагающими методологическими принципами, примененными в работе, являются историзм и научная объективность. Соискатель стремился рассматривать совокупность установленных исторических фактов в их развитии и взаимосвязи.

Для решения задач, поставленных в диссертации, использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, историко-генетический, количественный). Применение сравнительно-исторического метода позволило выявить общее и особенное в трудовой деятельности и повседневной жизни иностранных рабочих и специалистов.

Историко-генетический метод позволил определить причины привлечения иностранной помощи для решения задач индустриализации. При составлении сравнительных таблиц, характеризующих численный, национальный и качественный состав кадров иностранных рабочих и специалистов, работавших на Челябинском тракторном заводе и Магнитогорском металлургическом комбинате, а также выявлению динамики оплаты труда и снабжения продовольственными и непродовольственными товарами иностранных рабочих и специалистов, были использованы статистические (количественные) методы.

Научная новизна диссертации определяется тем, что на материалах крупнейших заводов Челябинской области впервые предпринимается попытка специального изучения роли иностранных специалистов в форсированном

³¹ Скотт Дж. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991.

³² Гугель Я.С. Воспоминания о Магнитке // Рифей: уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск, 1980. С. 5–26.

³³ Шейнман И.Б. Что я видел в Америке. Что я сделал в СССР. М., 1934.

проектировании, строительстве и начале освоения производственных мощностей Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината; рассмотрены условия и факторы, повлиявшие на производственную деятельность иностранных специалистов; раскрываются противоречивость и непоследовательность политики по использованию иностранной рабочей силы; дана характеристика количественного и качественного состава кадров иностранных рабочих и специалистов; выявлены особенности форм оплаты труда иностранных рабочих и специалистов; определены формы и методы пропагандистской, политико-воспитательной работы партийных органов с иностранными специалистами и рабочими. Привлекая широкий круг архивных источников, соискатель проанализировал трудности социокультурной адаптации иностранных рабочих и специалистов к советской повседневности, их восприятие досуга и образа жизни советских трудящихся.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащийся в ней фактический материал и основные положения углубляют понимание процессов российской модернизации, способствуют формированию более полного представления о носителях инновационных практик, взаимовосприимчивости представителей разных социальных систем. Материалы исследования могут быть использованы при написании работ обобщающего характера по отечественной истории XX века, а также при подготовке лекционных и специальных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на научных конференциях (Челябинск 2009, 2010; Магнитогорск, 2011). По теме диссертации опубликовано 6 статей.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной изученности, обозначаются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, характеризуются теоретико-методологическая основа работы, источниковая база, научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава – «Проектно-производственная деятельность, численность и оплата труда иностранных рабочих и специалистов» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается помощь иностранных специалистов в проектировании промышленных предприятий и соцгородов. В условиях форсированной индустриализации и дефицита в регионе квалифицированных кадров рабочих и инженеров привлечение иностранных работников на Магнитострой и Челябтракторострой было очевидной необходимостью.

В работе показано, что участие иностранных специалистов в разработке проектов строительства заводов шло в двух направлениях. Во-первых, в виде заказов, размещаемых в других странах и выполнявшихся иностранными фирмами. По договору «О технической помощи» иностранная фирма была обязана подготовить строительный или технологический проект (план) с полным его описанием и спецификациями оборудования и патенты, а также обеспечить присутствие своих представителей для наблюдения за строительством и запуском объекта. Договор разрешал определенному количеству советских инженеров и рабочих внедрять производственные методы компании на предприятиях. Во-вторых, в форме непосредственной проектной деятельности иностранных архитекторов на территории СССР. Например, вместе с проектом Челябинского тракторного завода разрабатывались проекты жилых домов для рабочих.

В 1929 г. иностранный отдел ВСНХ начал переговоры с американской фирмой «Мак-Ки» (г. Кливленд, штат Огайо) об участии в проектировании и строительстве рудника и ряда основных цехов Магнитогорского металлургического завода. Эти переговоры закончились подписанием в Нью-Йорке 14 марта 1930 г. соответствующего договора. Фирма «Мак-Ки» должна была к середине июня 1930 г. представить проект и обеспечить техническую консультацию.

С американской фирмой «Копперс» в 1928 г. была достигнута договоренность о проектировании коксохимического производства. Проектирование ряда других объектов промышленного и гражданского строительства взяла на себя по договору немецкая фирма. Немецкая фирма «Деаг» обязывалась выделить специалистов для монтажа центральной электростанции и поставить турбину с генератором мощностью в 54 мегаватт. С компаниями «Трайлор» и «Крупп» были заключены договоры на установку огнеупорного производства и налаживанию горнорудного хозяйства. В проектировании Челябинского тракторного завода принимали участие 12 американских специалистов. В январе 1929 г. Гипромез заключил договор с американской фирмой «Фрейн», согласно которому фирма обязывалась оказать техническую помощь по проектированию и строительству ряда цехов Челябинского тракторного завода и поставке оборудования для этих целей.

В 1930 г. фирма «Альберт Кан Инкорпорейтед», расположенная в г. Детройте, получила заказ от советского правительства на проектирование Челябинского тракторного завода им. И.В. Сталина. Переговоры велись через «Амторг». Выбор объяснялся тем, что спроектировавший все заводы Форда А. Кан создал технологию проектирования промышленных предприятий в США, позволявшую его фирме со штатом в 400 человек разрабатывать рабочие чертежи за 7–10 дней и возводить корпуса промышленных предприятий за несколько месяцев.

Ещё одним важным направлением стало строительство новых и реконструкция старых городов. С целью разработки генерального плана строительства соцгородов Урала в 1930 г. был приглашен городской советник по делам градостроительства г. Франкфурта-на-Майне Эрнст Май. За короткое

время группа Э. Мая сделала проекты застройки Магнитогорска, Нижнего Тагила, Кузнецка, Сталинграда и многих других городов. Основным принципом архитектурной работы Э. Мая было создание многофункциональной планировки барачов, которая должна была объединить жилое помещение, обеденную зону и зону отдыха, и сделать расстояние между заводом и жильем как можно короче. Однако реализация властями планов создания соцгородов растягивалась на годы. Основное внимание было сосредоточено на строительстве предприятий тяжелой индустрии. В эту область направлялись основные финансовые средства и лучшие кадры. Повсеместно стал практиковаться отвод территорий под заводы прежде, чем появлялся утвержденный генеральный план города.

Анализ конкретно-исторического материала позволяет сделать вывод о том, что с 1933 г. число иностранных специалистов на Южном Урале начинает сокращаться. В мае 1932 г. после пуска первой очереди был разорван договор с фирмой «Мак-Ки». По официальной версии, договор был расторгнут из-за непредоставления фирмой в указанные сроки проектов. Однако реальной причиной расторжения можно считать указание советского руководства экономить валюту. 25 августа 1931 г. И.В. Сталин в телеграмме Л.М. Кагановичу сообщил, что ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредитов в Америке он высказывается против каких бы то ни было новых заказов и предлагает прервать всякие уже начатые переговоры, по возможности порвать уже заключенные договора о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы, не делать никаких исключений из этого правила, отменить все предыдущие решения Политбюро, противоречащие этому решению.

В 1931 г. не был продлен и контракт с фирмой А. Кана. Альберт Кан лично отправился в Москву, но контракт не был возобновлен, хотя спроектированные его группой объекты продолжали строиться и во второй, и в третьей пятилетке. В 1933–1934 гг. в связи с возникшими разногласиями с советскими проектными организациями Э. Май и члены его группы также уехали из СССР. После отъезда архитекторов подверглись критике выработанные ими градостроительные принципы (стандартизация планировки и застройки, типизация элементов и модулей, функционально-техническое решение проблем). К середине 1930-х гг. за этими принципами закрепился термин «маевщина».

В диссертации показано, что власти причинами расторжения договоров называли разные обстоятельства. Одни договоры якобы оказались слишком дорогостоящими, другие – малоэффективными, третьи – не укладывались в график пятилетнего плана.

Во втором параграфе дается характеристика численности иностранных рабочих и специалистов, работавших на Челябинском тракторном заводе и Магнитогорском металлургическом комбинате, их производственной деятельности и оплаты труда.

Условно можно выделить 2 категории иностранных рабочих и специалистов. Критериями деления выступили причины приезда, условия

оплаты труда (в рублях или другой валюте) и квалификация. Первая группа – это высококвалифицированные рабочие и специалисты, получавшие зарплату валютой или золотом, работавшие в основном по договорам, заключенным с фирмами, зачастую занимавшие руководящие должности на предприятии или выступавшие консультантами при монтаже оборудования; вторая группа – иностранные рабочие и специалисты, приехавшие в СССР добровольно, по рекомендациям коммунистических партий своих стран, работавшие на основе индивидуальных договоров по специальности, востребованной на конкретном предприятии, в основном в связи с ростом безработицы и экономическими проблемами в европейских странах.

Установлено, что в общей сложности на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1930–1933 гг. работало 752 иностранных работника из США, Чехословакии, Румынии, Австрии и других стран, в том числе 449 человек из Германии. На Челябинском тракторном заводе – 168 иностранных рабочих и специалистов, среди них было 128 немцев и австрийцев, 17 – англичан, 5 – венгров, 10 – чехословаков, 8 – представителей других национальностей (итальянцы, бельгийцы, поляки, сербы, словаки). Для сравнения укажем, что на Ижевскстальзаводе работало всего 40 иностранцев.

В первое время своего пребывания на уральских предприятиях значительная часть иностранных специалистов, особенно инженеров, в основном выполняла обязанности консультантов. Начиная с 1 июля 1931 г., иностранные специалисты-консультанты стали использоваться и на оперативных руководящих должностях, их помощниками назначались молодые советские инженеры, не имевшие ещё производственного опыта.

Производственная деятельность иностранных специалистов была разнообразной. Одни контролировали использование проектной документации, другие руководили строительством, третьи обеспечивали ввод и эксплуатацию оборудования и цехов.

На Челябинском тракторном заводе сложились особые условия производства. Предполагалось, что полноценное серийное производство будет запущено в 1933 г. До этого было решено наладить производство в малых объемах, для чего был выстроен Опытный завод, главным инженером которого был Эдвард Дж. Терри. В состав главных специалистов входили также инженер из США Д. Тэйн и ряд сотрудников фирмы «Катерпиллер». На этом заводе разбирались и собирались тракторы всех известных марок мира с целью изучения их технических особенностей.

Изучение материалов позволило выявить основные формы и проблемы сотрудничества иностранных специалистов и советских рабочих. Для передачи производственного опыта и технических знаний иностранных специалистов на советских предприятиях организовывались технические кружки, вечерние курсы, практиковалось индивидуальное прикрепление советских рабочих к иностранным специалистам.

Передача производственного опыта иностранными специалистами молодым советским инженерно-техническим работникам оказалась достаточно сложной задачей. Поскольку советские и иностранные рабочие

являлись представителями разных деловых культур, то при решении одних и тех же задач они руководствовались разными принципами.

В диссертации рассматриваются причины, которые противодействовали более эффективному использованию труда иностранных специалистов. По мнению иностранных специалистов, их работе мешали нерациональное использование техники и материалов, дефицит стройматериалов, нарушение технологической дисциплины, плохие производственные и бытовые условия для работы, уверенность советских инженеров в фатальной неизбежности потерь, многозоровая переделка планов и проектов, низкое качество работ, неполное использование имеющихся рабочих.

Отношения между иностранными и советскими инженерами за редким исключением, были весьма напряженными, в то время как взаимоотношения советских рабочих с иностранными рабочими складывались достаточно доброжелательные. Вероятнее всего, причиной такого явления было негативное отношение у немалого числа советских инженеров к приглашению на заводы иностранных специалистов, которые должны были играть руководящую роль в их строительстве и освоении. Иностранные работники считали себя высококлассными специалистами и полагали, что советские инженеры некомпетентны в вопросах проектирования и строительства.

В целом настроенное отношение к иностранным гражданам также было негативным фактором коммуникации. Такое восприятие иностранцев было связано с опасением быть обвиненными во вредительстве и шпионаже. Умонастроения эти были обоснованными. В это время на заводах осуществлялись политические репрессии «старых» специалистов. Иностранные работники обвинялись, прежде всего, в шпионаже либо в организации диверсий. В 1931 г. на Челябинском тракторостроении из аппарата Управления строительством было «вычищено» 40 человек, а также принимались меры к удалению со строительства остального «негодного» элемента.

В исследовании показано, что распространенной практикой на стройках и заводах были споры рабочих с инженерами, в основном, по ускорению сроков строительства, введения в строй машин и оборудования и замене одних материалов другими. Все это приводило к конфликтам на производстве. Иностранные специалисты также часто обвиняли в торможении строительства.

Таким образом, причинами конфликтов с одной стороны было стремление советских работников любой ценой выполнить плановые задания, вести строительство «широким фронтом», нежелание заимствовать западную трудовую этику, с другой стороны – неприятие иностранными специалистами многократных изменений проектных заданий, низкой производственной дисциплины, нерационального использования техники. Такая социокультурная ситуация осложняла адаптацию иностранных специалистов к условиям производственной жизни. К позитивным последствиям привлечения иностранных специалистов можно отнести успешное завершение строительства заводов, начало выпуска промышленной продукции, повышение производительности

труда, борьбу с потерями сырья и материалов, освоение техники и бережное с ней обращение.

В исследовании выделены категории иностранных специалистов по оплате труда. Одну из них составляли специалисты с высшим инженерным образованием, которые работали по контракту от фирм и приезжали на срок договора, который составлял 2–3 года. Другую категорию представляли рабочие, не имевшие высшего образования. Условия договора зависели от квалификации специалиста.

Высококвалифицированные иностранные специалисты получали преимущества по сравнению с категорией рабочих. Инженер мог претендовать на должность с окладом до 1500 рублей в месяц при средней месячной зарплате на предприятии в 1932 г. в 299,36 рублей. К тому же в тарифную ставку по соглашению изначально закладывалась четырёхкратная разница между I и 16 разрядами инженерно-технического персонала, поэтому инженер со стажем, как правило, получал зарплату выше средней.

Для иностранных рабочих 6, 7, 8 разрядов, при условии стопроцентного выполнения плана, зарплата составляла – 375 рублей (6 разряд), 415 рублей (7 разряд), 450 рублей (8 разряд). Но из этой суммы выплачивалась только «действительная» заработная плата, которая в 1933 г. составляла для иностранных рабочих 6 разряда – 253 рубля, для 7 разряда – 340 рублей, для 8 – 365 рублей. Оставшуюся часть по особой ведомости выплачивало заводоуправление. При переводе с другого предприятия иностранный работник получал зарплату по оплате с прежнего места работы.

В подписанном контракте оговаривалось какая часть заработной платы выплачивалась в валюте, а какая в советских рублях. При этом валютная часть зарплаты переводилась на банковский счет иностранного работника. Таким образом, зарплата иностранным рабочим и специалистам выдавалась на руки в рублях. Со временем доля дипломированных иностранных работников-контрактников, получающих зарплату в валюте, сокращалась, так как заканчивались сроки договоров, а новые валютные контракты не заключались. К концу 1933 г. таких договоров практически не осталось.

По возвращении на Родину некоторые иностранные работники стали обращаться с исками в суд. Большинство из них касалось невыплаты оговоренной в контракте части заработка в валюте для материальной поддержки остающихся на родине родственников. При этом иностранцы не имели права жаловаться на нарушения контрактов в советский суд.

Вторая глава – «Восприятие иностранными рабочими и специалистами советской повседневности» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается процесс адаптации иностранных специалистов и рабочих к новому быту. Согласно договорам, заключаемым с иностранными рабочими и специалистами, им гарантировались определенные условия жизни. Руководители местных партийных и государственных органов стремились создать для иностранных специалистов и рабочих наилучшие условия. Практически на любом предприятии в бытовом плане иностранные

специалисты обеспечивались лучше своих советских коллег. Предполагалось предоставить иностранным специалистам отдельной комнаты, бесплатной медицинской помощи, ежегодного отпуска, снабжение продовольственными и непродовольственными товарами, а также перевод за границу части заработка. Решение бытовых вопросов было важным элементом для обеспечения эффективной производственной деятельности иностранных рабочих и специалистов.

В большинстве случаев руководство Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината не смогло предоставить иностранным рабочим сходные с западными стандартами условия. Часть иностранцев оставалась недовольна жилищными условиями. Например, немецкий инженер Курвиц несколько дней после своего приезда спал на стульях в гостинице в одной комнате с другой немецкой семьей, поэтому он вынужден был отправить жену в Германию.

Среди иностранцев, работавших на одном предприятии, инженеры и техники имели преимущества перед рабочими. Но и они зачастую находили свои условия недостаточно комфортными. Инженер Блиндингер жаловался на то, что не мог несколько месяцев получить второй ключ, а инженер Маршалл не мог добиться того, чтобы лампу в его квартире перевесили ниже. С другой стороны, условия проживания, которые были созданы для иностранцев, вызывали недовольство у ряда советских рабочих, так как они казались им чрезвычайно комфортными.

Во втором параграфе анализируются формы досуга, культурно-просветительные мероприятия и отношение к ним иностранных рабочих и специалистов.

Главную роль в организации досуга иностранных рабочих и специалистов играли советские партийные и общественные организации. Все формы проведения свободного времени соответствовали определенным политическим установкам. Значительная часть иностранных рабочих была вовлечена в художественное творчество и другие формы массовой работы. В целом формы использования свободного времени иностранными рабочими приобретали советский характер и способствовали, с точки зрения их организаторов, «не только культурному отдыху, но и развитию политической грамотности».

В структуре свободного времени иностранных специалистов утверждались новые формы организации досуга, такие, как коллективное чтение газет и литературы, прослушивание радиопередач, занятия в различных кружках, физкультура, туризм, массовые гуляния. Всё это пропагандировалось и как желание организовать для иностранцев «новый быт», формировать у них стремление к «социалистическому образу жизни».

В исследовании показано, что все партийные организации на местах вели усиленную идеологическую работу среди иностранных рабочих и членов их семей. С этой целью создавались специальные клубы и политические кружки, выпускалась политическая пропагандистская литература, освещающая успешный социалистический быт и достижения советской

экономики на фоне экономического кризиса в западных странах. Иностранцы вовлекались в различные массовые мероприятия, призванные привить иностранным гражданам «новое социалистическое сознание». Отношение иностранных рабочих и специалистов к такой организации свободного времени было неоднозначным. Многие, особенно семейные иностранцы, не желали принимать участия в массовых мероприятиях, оставались дома и занимались хозяйственными делами, воспитанием детей.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования. Иностранные рабочие и специалисты играли важную, а иногда и решающую роль в становлении и развитии Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината. Они принимали участие в движении ударников и хозрасчетных бригад. От приглашенных иностранных работников требовались не только высокая квалификация, знания технологий, но они еще должны были и адаптироваться к советским методам организации работы и быта. Это удавалось не всегда, что приводило к конфликтам и разногласиям. Негативное отношение советских рабочих к иностранцам усиливалось существенной разницей в условиях жизни, поскольку иностранные рабочие и специалисты обеспечивались гораздо лучше. Однако преувеличивать роль помощи иностранных специалистов для последующих периодов индустриализации не следует.

0947026

По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:

**Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах,
рекомендуемых ВАК:**

1. Богданов, А.В. Социально-бытовые условия и организация питания иностранных специалистов на заводах Урала в годы первой пятилетки / А.В. Богданов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – №28 (204). – Серия «Социально-гуманитарные науки». Выпуск 15. – С. 15–18 (0,3 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

1. Богданов, А.В. Повседневность иностранных рабочих и специалистов на заводах Урала в 1930-е годы / А.В. Богданов // Научный поиск: материалы первой научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 127–131 (0,3 п.л.).
2. Богданов, А.В. Условия труда и быта иностранных рабочих и специалистов Урала в 1930-е годы (на материалах ЧТЗ и ММК) / А.В. Богданов // Человек и исторический процесс: институты, культура, повседневность: материалы научной конференции 25 февраля 2010 г. – Челябинск: Цицоро, 2010. – С. 20–23 (0,3 п.л.).
3. Богданов, А.В. Взаимоотношения советских и иностранных рабочих и специалистов на производстве 1930-х гг. (на материалах ЧТЗ и ММК) / А.В. Богданов // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й научной конференции. Секция естественнонаучных и гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – С. 29–33 (0,4 п.л.).
4. Богданов, А.В. Социально-культурная характеристика иностранных специалистов в 1929–1933 гг. (на материалах завода Урала) / А.В. Богданов // Научный поиск: материалы второй научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – С. 42–46 (0,4 п.л.).
5. Богданов, А.В. Условия жизни иностранных рабочих в Челябинске и Магнитогорске в годы первой пятилетки / А.В. Богданов // Гуманитарные и социальные науки. Межвузовский сборник научных трудов. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2011. – Выпуск 7. – С.8–11 (0,4 п.л.).